

Цзян Ван горел в лихорадке. Лянь Ясун изначально планировала лишь выяснить, где он живет, чтобы позже придумать план сближения, но теперь стало ясно: лучшего момента, чем сегодняшний вечер, не найти.

Она включила свет. В его комнате не составило труда отыскать полотенца и холодильник, после чего она принялась хлопотать, прикладывая ему холодные компрессы и постоянно их меняя.

Его комната была на удивление опрятной, все лежало на своих местах, так что ей даже не пришлось устраивать беспорядок, чтобы найти аптечку. Внутри обнаружилось много средств от травм и особенно много бинтов, но таблетки от жара пришлось поискать.

В доме не было чайника, а кухня выглядела заброшенной. Впрочем, для холостяцкой берлоги это было в порядке вещей. Лянь Ясун долго размышляла, прежде чем вспомнила, что в её собственной сумке есть качественный термос с ещё горячей водой. Не найдя в его комнате даже кружки, она, стиснув зубы, напоила его лекарством из своей собственной чашки.

Вернувшись из Британии, она успела выспаться в самолете, поэтому, несмотря на сбитый режим и глубокую ночь на экране телефона, сна не было ни в одном глазу. Достав из аптечки пластырь, она заклеила порез на ладони и принялась внимательно осматривать комнату.

Обычная квартира в бедном районе: площадь приличная, но состояние ужасное. Он поддерживал порядок, как мог, но был бессилён перед осыпающейся штукатуркой и протекающей крышей. В местах, где капало, он расставил тазы. Сейчас, сидя на единственном старом диване, Лянь Ясун отчетливо слышала, как капли дождя дробно стучат по пластику: та-та-та.

Свет в комнате начал тускнеть — похоже, перегорала лампа. Лянь Ясун не удержалась и протянула руку, коснувшись его холодной ладони. Её взгляд задержался на татуировке в виде крыла за его правым ухом.

Это был Цзян Ван. Человек, которого она искала два года. Человек, перед которым она чувствовала вину все эти два года. Тогда, в порыве юношеского максимализма и жажды успеха, она косвенно разрушила его жизнь. Её худшие опасения сбылись: я не убивала Божэня, но он погиб из-за меня. Из высокомерного аристократа Цзян Ван превратился в опустившегося бедняка, и пусть она не была главным виновником, она точно была соучастницей.

При тусклом свете она внимательно изучала его черты: широкие брови, высокий лоб, четкие линии лица. Во сне он выглядел умиротворенно, словно персонаж на картине. Ночь тянулась бесконечно, и, снедаемая раскаянием, она могла лишь заботиться о больном, пытаясь хоть немного искупить свою вину.

На следующее утро Лянь Ясун, дремавшая на диване, почувствовала, как её кто-то толкает. Распахнув глаза, она увидела прямо перед собой крупным планом его красивое лицо и замерла.

— Очнулся?

Они выпалили это одновременно. Разница была лишь в интонациях: у неё — радость, у него — ледяное равнодушие. Лянь Ясун поспешно вскочила и с улыбкой спросила:

— Температура спала? Может, отвезти тебя в больницу?

Цзян Ван поднял холодное полотенце, которое лежало у него на лбу, помахал им перед её лицом и спросил:

— Это ты вчера за мной ухаживала?

Лянь Ясун поправила длинные волосы и, опустив взгляд, коротко ответила:

— Да.

— Значит, я теперь твой должник, — Цзян Ван насмешливо улыбнулся и развел руками. — Даже не знаю, как тебя отблагодарить. Есть предложения? Сразу предупреждаю: я нищий, денег у меня нет. Женщины меня не интересуют, так что расплатиться собой тоже не выйдет.

— Ты не так понял! Я... я правда просто хотела помочь, — поспешно начала оправдываться Лянь Ясун, но, встретив его подозрительный взгляд, сникла.

Её мысли лихорадочно метались, но она никак не могла набраться смелости признаться, что знала его уже давно. И не могла придумать ложь, которая заставила бы его поверить, что она — просто случайная прохожая, проявившая доброту.

— Неважно, какова была твоя цель, я просто хочу знать, как вернуть долг, — он не собирался тратить время на пустые разговоры и требовал конкретики.

— Может, подружimsя? — ляпнула Лянь Ясун первое, что пришло в голову, не в силах выстроить складную легенду.

— Я же сказал, женщины меня не интересуют! — он, кажется, разозлился и проговорил это по слогам.

Лянь Ясун опешила, но тут же нацепила свою привычную бесстыжую улыбку и, сощурившись, ответила:

— Я знаю, и дискриминировать тебя не собираюсь! Просто дружба, ничего больше. У меня нет никаких планов на развитие отношений, не переживай!

Цзян Ван лишился дара речи. Одарив её взглядом, который ясно говорил: ты ненормальная, он направился в ванную.

Вернувшись после умывания, он увидел, что Лянь Ясун всё ещё здесь — она стояла на балконе и что-то разглядывала.

— Ты всё ещё не ушла? — буркнул он грубо.

Лянь Ясун указала на горшки с цветами, которыми был заставлен балкон, и с улыбкой спросила:

— Любишь разводить цветы?

Цзян Ван замер. Его взгляд упал на фиолетовый тюльпан, на который указывал её палец. В его глазах мелькнула тень, но он тут же отрезал:

— Это не моё.

— Но в квартире ведь никого больше нет.

— А предыдущий жилец не мог их оставить? У тебя всегда столько лишних вопросов? — его тон стал ещё хуже.

Лянь Ясун поняла: если бы его не сдерживало то, что она женщина, да ещё и та, что его выходила, он бы уже давно выставил её за дверь с метлой в руках.

<http://bllate.org/book/22311/2335891>